

Поповченко Павел Анатольевич, аспирант,
Набережночелнинский государственный
педагогический университет
Popovchenko Pavel Anatolevich, graduate student,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Научный руководитель:
Маликов Рустам Шайдуллович,
доктор педагогических наук, профессор,
Набережночелнинский государственный
педагогический университет
Malikov Rustam Shaydulloovich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

**ИДЕАЛ «КАЛОКАГАТИИ» КАК ОБЩАЯ ОСНОВА
АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
THE IDEAL OF "KALOKAGATHY" AS A COMMON BASIS
OF ANCIENT PHILOSOPHY AND MEDIEVAL
EUROPEAN PEDAGOGICAL THOUGHT**

Аннотация. В результате анализа текстов Платона, Аристотеля, а также памятников схоластической культуры автор раскрывает, что калокагатия, понимаемая изначально как гармония физического совершенства и нравственной добродетели, в средневековый период не исчезает, а трансформируется: горизонтальное равновесие дополняется вертикальным измерением – устремленностью к Божественному благу.

Abstract. As a result of analyzing the texts of Plato, Aristotle, as well as the monuments of scholastic culture, the author reveals that kalokagathy, understood initially as a harmony of physical perfection and moral virtue, did not disappear in the medieval period, but transformed: horizontal balance is complemented by a vertical dimension – striving for the Divine good.

Ключевые слова: Калокагатия, античная философия, история педагогики, социально-педагогическая мысль, Платон, Аристотель.

Keywords: Kalokagati, ancient philosophy, history of pedagogy, socio-pedagogical thought, Plato, Aristotle.

Введение. Понятие «калокагатии» принадлежит к числу тех фундаментальных идей античной культуры, которые определили вектор развития европейской педагогической традиции на тысячелетия вперед. Возникнув в классической Греции как обозначение гармонического единства физической красоты и нравственной добродетели, этот идеал стал не просто этическим ориентиром, но и главной целью воспитания свободного гражданина полиса. С приходом христианства и формированием средневековой цивилизации, казалось бы, произошел решительный разрыв с античным наследием: телесное начало было подвергнуто сомнению, а земная гармония уступила место трансцендентному спасению души.

Одним из основных понятий, определивших развитие западной образовательной традиции, является античный идеал калокагатии. Возникнув в древнегреческой культуре как обозначение гармоничного единства физического совершенства и нравственной добродетели,

этот принцип стал не только философским ориентиром, но и основополагающим педагогическим целеполаганием. На первый взгляд, с приходом христианства и утверждением средневековой культуры акценты должны были кардинально измениться: телесное стало восприниматься как греховное, а земная гармония уступила место трансцендентному спасению. Однако при более глубоком рассмотрении обнаруживается, что идеал калокагатии не был отброшен, но претерпел сложную трансформацию, сохранил свою сущностную функцию – формирование целостного человека, соединяющего в себе внутреннее благородство с внешним образом жизни. В данной статье мы проследим, как античное понимание калокагатии стало общим семантическим полем, на котором выстраивалась средневековая педагогическая мысль и обеспечила преемственность между двумя великими эпохами. Трансформация античной калокагатии в тюркской средневековой педагогической мысли была освещена в ряде работ [3; 4].

Термин «калокагатия» представляет собой сложение двух слов: прекрасный и хороший, добрый. В классическую эпоху он обозначал идеал свободного гражданина полиса, который одинаково заботится о физической подготовке (гимнастика) и о воспитании души (музыка, этика, философия).

Платон придал этому понятию онтологический статус. В диалоге «Государство» он строит идеальную модель воспитания, где гармония души (справедливость) аналогична гармонии тела и общества. Образовательная программа платоновского государства – от гимнастики и музыки до диалектики – есть не что иное, как путь к калокагатии, понимаемой как соразмерность всех частей души (разумного, волевого и вожделеющего начал) [5]. Аристотель в «Политике» развил эту идею, определил, что калокагатия – это высшая форма добродетели, доступная свободнорожденному, и именно она должна быть целью образования. При этом Аристотель четко разграничил полезное (необходимое для ремесла) и прекрасное (*kalos*), составляющее основу воспитания достойного мужа [2].

Таким образом, в античности калокагатия выступала интегральной характеристикой личности, где этическое, интеллектуальное и физическое находились в нерасторжимом единстве. Этот идеал задавал педагогическую матрицу, которая оказалась настолько мощной, что даже после крушения античного мира не исчезла, а была переосмыслена.

Принятие христианства внесло в понимание человеческого совершенства новые акценты. Физическая красота и телесная развитость перестали восприниматься как самостоятельные добродетели. Однако идея гармонии не была утрачена, она переместилась в плоскость духовного устройства. Отцы Церкви предложили концепцию «упорядоченной любви», которая по сути была христианской реинтерпретацией калокагатии.

Важно отметить, что раннесредневековая педагогика, особенно в монастырской традиции, сохранила античное понятие *kalos* в форме *honestum* (благородное, нравственно прекрасное). Средневековые европейские энциклопедисты переосмысливают семь свободных искусств как путь к совершенству, что напрямую восходит к платоновско-аристотелевской традиции, где обучение наукам вело к добродетели.

В эпоху развитого Средневековья идеал калокагатии проявился в двух различных, но взаимосвязанных образовательных линиях: рыцарской (куртуазной) и схоластической.

Рыцарское воспитание, казалось бы, возвращает античный акцент на физическое совершенство и светскую доблесть. Однако в рамках куртуазной культуры формируется новое понимание *kalos* – это не только телесная сила, но и утонченность, благородство манер, верность сеньору и Прекрасной Даме. Христианские добродетели (смирение, милосердие) синтезируются с античными доблестями (мужество, справедливость). Трактаты о воспитании рыцаря демонстрируют, что внешняя благородность и внутренняя добродетель вновь

объединяются в образе совершенного воина-христианина. Здесь античный идеал обретает новую форму, дополненную религиозной вертикалью.

Схоластическая педагогика, достигшая расцвета в XII – XIII вв., также опиралась на античное наследие. Фома Аквинский, рецепируя Аристотеля, возвращает в педагогический дискурс понятие природосообразности и добродетели как привычки к благовому [1]. В его трактовке человеческое совершенство – это добродетель, которая воспитывается через разумный порядок страстей. Университетское образование, хотя и ориентированное преимущественно на интеллектуальное развитие, сохраняло цель воспитания человека доброго. Схоласты, подобно античным философам, считали, что истинное знание неразрывно связано с нравственным совершенством, а значит, обучение наукам есть путь к формированию целостной личности.

Почему же возможно говорить об идеале калокагатии как об общей основе двух столь разных культурных эпох? Ответ кроется в структурной функции этого идеала.

В античности калокагатия задавала горизонтальную гармонию: равновесие между физическим, этическим и интеллектуальным в пределах земного существования. В средневековье та же функция гармонизации сохраняется, но приобретает вертикальное измерение: земное совершенство (физическое, интеллектуальное, нравственное) становится ступенью к совершенству небесному. Однако педагогическая логика остается неизменной: воспитание понимается как последовательное упорядочение человеческой природы, приведение ее к целостности.

Этот структурный параллелизм особенно ярко виден в методах. Античные эпимелейя (забота о себе) и аскеза (упражнение в добродетели) находят продолжение в средневековом монашеском *studium* и рыцарском *discipline*. Идея «прекрасного» как воспитательного принципа от платоновского восхождения, от прекрасных тел к прекрасной душе – до средневекового учения о красоте как онтологическом свойстве Бога обеспечивает непрерывность педагогической онтологии.

Конечно, нельзя отрицать и глубокие различия. Античная калокагатия была элитарна (доступна только свободным) и ориентирована на успех в земной жизни. Средневековая педагогика ввела всеословность (хотя бы в идеале) и перенесла конечную цель воспитания за пределы земного существования. Однако именно это смещение акцентов не отменило, а обогатило идеал. Без античного наследия средневековая педагогическая мысль не смогла бы сформулировать понятие «доблесть» как синтез благородства и нравственности, а европейский гуманизм Возрождения, в свою очередь, не смог бы опереться на общий для двух эпох идеал целостного человека.

Таким образом, калокагатия выступила тем семантическим мостом, который позволил европейской педагогике сохранить преемственность, несмотря на смену культурной парадигмы. Она обеспечила передачу от античности к Средневековью не отдельных методик, а самого принципа понимания образования как формирования совершенного человека в единстве всех его ипостасей.

Заключение. Идеал калокагатии, рожденный в греческой философии как концепция гармоничного сочетания физической красоты и нравственной добродетели, стал фундаментальной основой не только античной, но и средневековой европейской педагогической мысли. В раннехристианский период он был переосмыслен в категориях внутреннего человека и иерархии добродетелей, в эпоху развитого Средневековья воплотился в рыцарском воспитании (синтез доблести) и в схоластической традиции (усвоение аристотелизма). Несмотря на трансформацию конкретного содержания, структурная функция калокагатии задавать целостность человеческого развития оставалась неизменной. Именно эта устойчивость позволила европейской педагогике сохранить свою идентичность и послужила основой для последующего возрождения классических идеалов в эпоху Ренессанса и Нового времени.

Список литературы:

1. Аквинский Ф. Учение о душе. СПб.: Азбука-классика, 2004. 477 с.
2. Аристотель. Политика [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf.
3. Маликов Р.Ш., Волкова Л.М. Преемственность античного и тюркского средневекового утопического гуманизма. Казань: Отечество, 2015. 157 с.
4. Маликов Р.Ш., Маликов Г.Р. Справедливость в тюркском средневековом представлении. Казань: Отечество, 2014. 179 с.
5. Платон. Государство [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://plato.today/TEXTS/PLATO/LosevH/0302.htm..>

